

Она якобы была частью этой семьи, и хотя она посещала ее только раз в год, прошло уже более десяти лет или около того. По сравнению с Линь Чу, которая была вместе с Янь Бэйчэн всего пару месяцев, они должны быть ближе и более близки с ней!

Кроме того, Линь Чу встречалась только с Янь Бэйчэн. Они ещё не были женаты, но она уже считалась невесткой семьи Янь.

Её даже попросили обратиться к Линь Чу как к невестке.

У Линь Чу не было статуса, вместо этого она должна была быть аутсайдером.

Внучка семьи Янь, с другой стороны, в сравнении с Линь Чу, сейчас казалась аутсайдером. Она была единственной, кто, казалось, был отвергнут всеми остальными.

Глаза Янь Чжицин вдруг покраснели. Она держалась за руку старушки Янь со слезами на глазах и мягко кричала: "Бабушка".

"Что случилось?" Старушка Янь была шокирована неправильным выражением внучки.

"Вы... Вы все любите невестку больше, чем меня?" Ян Чжицин спросил задумчивым голосом, как капля слеза скатилась по ее щеке.

Линь Чу вскочил врасплох. Раньше атмосфера радости и гармонии внезапно стала напряженной, и комочки смеха улеглись. Все чувствовали себя неловко и молчали.

"Дитя моё, что это за чушь?" Старая леди Ян ответила хмурым голосом. Очевидно, что она была недовольна Ян Чжицин, который внезапно начал плакать без причины, полностью испортив атмосферу.

Этот ребенок никогда не вел себя так в прошлом.

"Даже Нинбай, кажется, не любит меня," Янь Чжицин пробормотал.

Выражение Юй Цзы тоже стало кислым. Как она могла настроить себя против маленького ребенка?

Янь Чжицин плохо отзывалась о Янь Нинбай.

Однако, она была просто невесткой семьи, поэтому молчала. С другой стороны, у Янь Хуайань было яростное выражение лица. "Нингбай всего лишь ребёнок, и он стесняется незнакомцев". Он так себя ведет с людьми, с которыми не знаком. Линь Чу часто проводит время с Нинбай,

так что для него естественно быть ближе к ней. Ты уже взрослый, почему ты до сих пор ведёшь себя как ребёнок, суетишься из-за такой мелочи? После того, что вы сказали, Нингбай будет труднее сблизиться с вами в будущем. Тогда ты все еще будешь винить его?"

"Я не это имел в виду, - прошептал Ян Чжицин, - "Дядя... Не будь таким свирепым..."

Старушка Янь тяжело вздохнула. Она сожалела о своих поступках, не позволив Цзян Чангдай привезти в гости свою внучку только из-за ее гнева по отношению к Цзян Чангдай. Если бы нет, то ее внучка могла бы и не оказаться такой.

Ее отношение сейчас было точно таким же, как у Цзян Чандэй тогда.

"Хватит, давайте больше не будем об этом. Дитя моё, дети такие простодушные. Он просто не знаком с тобой, вот почему он не близок к тебе. Больше ничего нет, так что перестань передумывать, - успокоила старушка Янь Чжицин, когда она похлопала по руке.

Старушка Янь тянул Янь Чжицина в сторону Янь Нинбай, который сразу же затащил руки, которые кружили Линь Чу. С Янь Чжицин уставился на него, он быстро похоронил свое лицо на шее Линь Чу, выглядя, как будто он был очень напуган.

"Послушай, ты напугал Нинбай, не так ли? Как ты можешь ожидать, что он приблизится к тебе в будущем?" Старушка Ян спросила.

Ян Чжицин, "..."

У нее было ощущение, что этот маленький толстяк просто притворяется!

Если бы он мог так хорошо играть, то стал бы актером!

Она едва могла сдержать в себе гнев и разочарование от того, что ребенок замышлял против нее.

"Ладно, хватит. Пойдемте, поужинаем, - сказала старушка Янь, намереваясь оставить это дело позади.

За обеденным столом Янь Чжицин чувствовал себя немного виноватым. Она чувствовала, что поступила слишком рано, поэтому беспокоилась, что семья Янь будет не любить ее за это.

Помня об этом, она быстро взяла кусочек куриного крылышка Кока-колы и поместила его в чашу Янь Нинбай. "Нингбай, извини за недоразумение."

Ян Нингбай с жадностью смотрел на куриное крылышко в своей миске. К всеобщему удивлению, он без раздумий отказался от искушения хорошей еды. Его глаза расширились в страхе, и он сразу же повернулся и похоронил себя в объятиях Янь Хуайань.

"Папа, мне страшно!"

Янь Чжицин, "..."

Почему этот ребёнок был таким надоедливым!

"Все в порядке, не бойся." Как Янь Хуайань притворился, что похлопывает по голове Янь Нинбай в утешительной манере, его другая рука протянула под стол и ущипнула пухленькую руку его сына, сигнализируя ему, чтобы он не толкал свою удачу.

Затем он подобрал куриное крыло из чаши Ян Ningbai с палочками для еды. "Чжицин", пожалуйста, не обращай на него внимания. В конце концов, дети могут быть довольно робкими. Раньше он боялся, и ему просто нужно время, чтобы успокоиться. Он будет в порядке, если вы, ребята, будете больше ладить в будущем."

Ян Чжицин ответил яркой улыбкой, казалось бы, не затронутой характером маленького мальчика. "Я понимаю, я буду приходить почаще, чтобы поиграть с Нингбаем."

Янь Нинбай наконец-то выполз из рук Янь Хуайаня и сразу же взял его палочки для еды, чтобы получить еще один кусочек курицы и начал есть с удовольствием.

Янь Чжицин остановилась на секунду, как она протянула руку к блюду, бросив ненавистный взгляд на Янь Ningbai, когда никто не обращал внимания, прежде чем она продолжала есть.

Поскольку Янь Чжицин проделала такой долгий путь, она решила провести ночь в Семейном особняке, чтобы сопровождать двух старейшин, и они также с радостью согласились.

Они хотели воспользоваться возможностью провести больше времени с Янь Чжицин и, надеюсь, оказать на нее хорошее влияние. Было бы еще лучше, если бы они смогли научить ее чему-нибудь.

Тем временем, Ян Бэйчэн и Ян Хуайань ушли со своей семьей после ужина.

Когда они сели в машину, Ян Нинбай сел на детское сиденье на заднем сиденье. После того, как Юй Цзы пристегнул ремень безопасности, она в конце концов спросила: "Почему Янь Чжицин тебе так не нравится?".

Ян Нинбай вытащил шоколадный шарик из кармана. Сняв обертку, он засунул шоколад себе в

рот, его круглые щеки теперь полностью фаршированы.

"Что опять говорят? Глаза ребёнка чистейшие и видят сквозь них, кто хороший, а кто плохой", - бормотал он.

Ян Хуайань, "..."

Ю Цзы, "..."

Ян Нингбай, казалось, знал, что он слегка невежественен по отношению к родителям, поэтому, облизывая шоколадное пятно, прилипшее к его указательному и большому пальцам, он продолжил: "О, она даже не так хороша, как притворяется! В прошлый раз, когда она пришла повидаться со старшим дядей и старшей тетушкой, она тоже очень хорошо себя вела, как и сегодня".

Ян Нингбай закрыл рот шоколадом. Он счастливо улыбнулся, когда попробовал сладкий и гладкий шоколад во рту. "Однако, когда старшего дяди и старшей тётки нет рядом, а есть только мы оба, её отношение полностью меняется, и она просто игнорирует меня". Бедняжка, я тогда была еще так молода и невинна, что не знала, что об этом думать".

Янь Хуайань, "..."

Ю Цзы, "..."

"Тогда я просто хотел поиграть с ней! Я взял свои игрушки и пошел ее искать, но она оттолкнула меня и даже приказала не беспокоить ее очень свирепо". Ян Нинбай свернул шоколад языком и толкнул его в другую щеку, чтобы сосать. "С тех пор я просто начал ее игнорировать! Она внезапно стала такой нежной сегодня вечером, так что я знал, что она просто ставит шоу для всех вас. Я не собираюсь действовать рядом с ней! Так как она такая злая, я просто буду игнорировать ее".

Пока Ян Нинбай продолжал говорить, он протянул свои стрелковые руки к Юй Цзы в очаровательной манере с безопасного места.

Юй Цзы не знала, что ее сын подвергся жестокому обращению со стороны Янь Чжицина. Ее сын был таким очаровательным ребенком, кто мог его не любить?

Она не хвасталась тем, что он был ее сыном, не отрицая того, что он действительно был любимцем, которого все обожали.

Более того, его любили и обожали в семье с самого детства. Но теперь, когда Юй Цзы узнала, что с ним плохо обращался Янь Чжицин, и хотя она была в ярости, она постаралась не показывать его перед Янь Нинбай.

Ее сердце болело за сына, у которого было ранено его маленькое невинное сердце, и она протянула руку, чтобы отстегнуть ремень безопасности, а затем взяла его в свои объятия.

"Хорошо, просто игнорируйте ее в будущем", сказал Ю Цзы.

Хотя она была хорошей личностью, и она хорошо ладила с Линь Чу, ее семья была все еще известна своим происхождением. Её дед состоял в Министерстве юстиции, отец возглавлял генеральную прокуратуру, мать - суд, а брат - известный адвокат.

Кстати, социальный статус ее семьи был совсем не низким. Она была доблестным адвокатом в суде и, конечно же, не испытывала недостатка в силе. Просто Янь Хуайань был более навязчивым, поэтому она не была столь заметной, когда была с ним.

Как младшая дочь в семье, ее с самого раннего возраста околдовали, так что для нее было вполне естественно иметь немного темперамента. Однако семья Янь всегда была добра к ней, поэтому, естественно, не было ни ссор, ни споров. Поэтому, услышав о поведении Янь Чжицин по отношению к Янь Нинбай, Юй Цзы не могла удосужиться попросить сына притвориться, что ей нравится Янь Чжицин, и притвориться, что это ложный фронт.

Если ее сын ей не нравится, он должен просто игнорировать ее. Ему не нужно было давать ей лицо!

Янь Хуайань заметил яростное выражение лица своей жены через зеркало заднего вида, но молчал с улыбкой на лице.

С самого начала у него не было особых чувств к Янь Чжицину, но теперь, когда он узнал, что она тайно плохо обращалась с его сыном, как он мог позволить своему сыну угодить ей? Насколько большой она себя считала?

Янь Нинбай извивалась в объятиях Юй Цзы и сказала: "Я все еще предпочитаю Большого Племянника и Большую Ничью!"

Ю Цзы улыбнулся и щелкнул круглой головой.

...

До того, как Линь Чу встретила Янь Чжицина, она никогда не чувствовала к себе большого отношения. Янь Чжицин была всего лишь молодой женщиной, с которой она никогда не встречалась, но она все еще была слегка взволнована. В конце концов, Янь Чжицин была младшей сестрой Янь Бэйчэна.

Однако после знакомства с ней было очевидно, что Янь Чжицин была на стороне Лу Вэйнина. Каждое слово, которое она сказала, было косвенным ударом по Линь Чу.

Линь Чу был просто забавен. Lu Weining не имел ничего общего с Yan Beicheng с самого начала. Более того, старший брат уже не любил ее, так как эта младшая сестра могла заставить их отношения, когда она даже не была близка со своим братом?

Пока Линь Чу продолжала думать о Янь Чжицине, кто-то протянул ей руку.

Когда она, наконец, оправилась, то заметила, что Янь Бэйчэн протянул руку, чтобы подержать ее за руку, и отдохнул на коленях.

"Не нужно принимать слова Чжицина близко к сердцу". Если она и дальше будет так себя вести, тебе тоже не нужно о ней заботиться". Вы можете просто игнорировать ее", - сказал Ян Бэйчэн, его четкий голос звучал очень тепло в тихой машине. "Если она перейдет черту, ты можешь просто поговорить с ней". Все в порядке".

Линь Чу, которая изначально была расстроена из-за этого, начала смеяться, когда услышала, что сказал Ян Бэйчэн. По его словам, он звучал так, как будто его сестра несущественна и совсем не важна.

Хотя это было неуместно, она все равно чувствовала себя счастливой.

...

Двое старейшин обычно рано ложились спать, поэтому Янь Чжицин тоже рано ушла в свою комнату.

Ее ноутбук был размещен на маленьком круглом столе в комнате, и когда она собиралась запустить интернет-браузер, ей позвонил Лю Вайнин.

Оказалось, что Лю Вайнинг знал, что она пришла и пригласила её выпить.

Янь Чжицин переоделась и спустилась вниз с сумкой в руках. Как раз тогда она столкнулась с тётёй Чен.

Хотя тетя Chen не любила Yan Zhiqing, она все еще была вежлива и вежлива к ей по мере того как она все еще была внучкой 2 старейшин семьи Yan. "Госпожа, уже поздно". Ты уходишь?"

"Сейчас только 9:30 вечера, еще не так поздно", - с нетерпением сказал Янь Чжицин. В глубине души тетя Чен была просто никем.

В течение дня перед старым хозяином и старушкой она все еще была вежлива по отношению к тете Чен, но теперь, когда вокруг никого не было, она была слишком ленива, чтобы даже притворяться милой.

Она не была глупой. Она была уверена, что тетя Чен не будет болтать сказку старой леди о таком маленьком вопросе, и даже если она была по вине, старуха не была бы счастлива с тетей Чен, если бы тетя Чен были жаловаться на нее.

Поэтому, даже если она была груба с тетей Чен, тетя Чен все равно должна была вытерпеть это.

Однако тетя Чен, с другой стороны, не задумывалась над ситуацией. У нее не было намерений опускаться до ее уровня, и, по ее мнению, поведение Янь Чжицин было просто нелепым. Это не стоило ей времени злиться из-за чего-то подобного.

"Для такой молодой леди, как ты, опасно выходить по ночам в одиночестве..."

Прежде чем тетя Чен смогла закончить предложение, Янь Чжицин с нетерпением прервал: "Я уже строил планы с другом, так что я не собираюсь выходить один. Я встречаюсь с сестрой Лу, так что, если вы все еще беспокоитесь, не могли бы вы ей позвонить"?

Янь Чжицин размахивала телефоном перед тетей Чен, явно пытаясь спровоцировать тетю Чен.

Хотя тетя Чен была зла, она знала, что Янь Чжицин была просто бесчувственной маленькой девочкой, так что не было никакой необходимости, чтобы она обиделась.

Если она не знала, что хорошо для себя, тетя Чен была слишком ленива, чтобы даже беспокоиться. "Тогда ладно. Будьте осторожны, мисс, - ответила тетя Чен мягкой улыбкой.

С этой улыбкой она повернулась и ушла.

Тем не менее, она все еще могла слышать Янь Чжицин за ее спиной. "Кем ты себя возомнил, сующий свой нос в мои дела! Даже горничная в моем доме не осмеливается меня контролировать!" Янь Чжицин даже не удосужилась понизить голос, ее слова сильно саркастичны.

Выражение тети Чэнь потемнело, когда она фыркнула. Если бы она побеспокоила эту девушку в следующий раз, то называла бы себя "п*ч".

...

После адреса, который дал Лу Вэйнинг, Янь Чжицин прибыл в лаундж-бар, где в основном продавали кофе, алкоголь и некоторые простые западные блюда. Атмосфера в баре была довольно хорошей. Теплый свет был тусклым, а сиденья были мягкими и удобными. Помимо успокаивающей джазовой музыки, которая играла в баре, не нужно было беспокоиться о том, что другие люди подслушивают, когда кто-то говорит.

Клиенты в баре разговаривали мягкими голосами, так что атмосфера в целом была не такой уж и плохой.

Когда Ян Чжицин вошел и посмотрел вокруг, в круглых диванных кабинках сидели иностранцы, у каждого из которых было пиво в руках, пока они разговаривали.

Ее глаза просматривали весь бар, и в конце концов она увидела, что Лу Вайнинг стоит перед круглой диванной кабинкой и разговаривает с мужчиной.

Мужчина был невыразителен, и хотя он не казался нетерпеливым, он тоже не казался дружелюбным. Как будто он просто отвечал на каждый вопрос Лу Вайнинга и держал свои ответы короткими и резкими, что заставляло Лу Вайнинга чувствовать себя невероятно неловко.

Через некоторое время Лю Вайнинг наконец-то ушёл. Кажется, что она, наконец, заметила, что этот мужчина совсем не заинтересован.

Отвернувшись и заметив, что Янь Чжицин стоит у входа, она помахал ей рукой.

Затем Янь Чжицин вернулась на свое место. Она не могла не взглянуть на мужчину. Никто в этой кабине не был с ним сравним, независимо от внешнего вида и темперамента.

Он был чрезвычайно выдающимся среди группы.

Янь Чжицин даже почувствовал, что, даже если бы он стоял рядом с Янь Бэйчэном, он тоже не мог проиграть.

"Он знакомый?" спросил Янь Чжицин. Ее глаза не могли дрейфовать, и чем больше она смотрела, тем больше она не могла вернуть свой взгляд.

Лу Вайнин заметил ее реакцию и улыбнулся. "Я бы не осмелился назвать его знакомым". Это Вэй Цзылинь, младший брат Вэй Цзыки из семьи Вэй. Он открыл компанию по связям с общественностью, которая является одной из лучших и наиболее известных в отрасли. Вы знаете о двух новых художниках, подписанных нашей компанией? Для одного из них мы открыли студию и начали работать с Линь И. Отныне все вопросы по связям с общественностью будут решаться ими. Так получилось, что он привел сюда своих коллег-мужчин из компании, чтобы встретиться, так что я просто подошел поздороваться".

"Неудивительно, что у него хорошая аура, и он почти так же хорош, как и мой брат", - сказала Янь Чжицин, так как ее глаза остались приклеенными к лицу Вэй Цзылиня.

Я смотрю, как ты растёшь с самого детства, и почти забываю, что тебе уже 18 лет". Теперь ты - молодая леди", - с улыбкой сказал Лу Вэйнин. "Хотя я не очень хорошо знаком с Вэй Цзылинь, у

нас все еще есть некоторые рабочие отношения, так что, возможно, я смогу вам немного помочь". Хочешь, я найду возможность познакомить тебя с ним?"

По мнению Лу Вейнина, Вэй Цзилинь никогда бы не пристрастился к Янь Чжицину.

Тем не менее, ей пришлось продолжать уговаривать ее из-за Ян Бэйчэн.

На самом деле Янь Чжицин была не более чем маленькой девочкой, которой еще только предстояло повзрослеть. Она была явно не самая яркая лампочка, но она думала, что способна на все. Кроме того, у нее хватало смелости думать, что у нее довольно хорошие качества, но с точки зрения Лу Вэйнина, Янь Чжицин была непривлекательна для мужчин. К сожалению, она была совершенно не в курсе.

Говоря прямо, у нее не было чувства самосознания.

Вэй Цзилинь была почти на двенадцать лет старше её. В глазах Вэй Цзилиня Янь Цзицин был всего лишь маленькой девочкой, так что он, конечно, даже не рассматривал ее вообще.

Несмотря на то, что Янь Чжицин достигла совершеннолетия, технически она не закончила среднюю школу. До ее вступительных экзаменов в колледж оставалось еще два месяца. В таком возрасте Вэй Цзилинь относился к ней только как к ребенку, поэтому у него не могло развиваться никаких романтических чувств или чего-то подобного.

Это было бы похоже на свидание с несовершеннолетним, и с каких пор у Вэй Цзилинь был такой вкус к женщинам?

Кроме того, у Янь Чжицин был неприятный характер. Какую женщину Вэй Цзилинь никогда не встречал? Почему он согласился на неё?

Несмотря на то, что Лу Вэйнин звучал вежливо, она чихала в глубине души.

"Как вы можете так говорить, сестра Лу?" Ян Чжицин выпустила неловкий кашель, её покрасневшее лицо всё ещё видно под тусклым светом: "Я просто..."

Глаза Янь Чжицин мерцали, когда она быстро продолжила: "Я ведь сейчас здесь, в городе Б, не так ли? Но я до сих пор никого не знаю. Если у вас есть подходящие встречи или поводы, пожалуйста, приведите меня с собой и познакомьтесь со мной".

"Это совсем не проблема", - с улыбкой сказал Лю Вайнинг, когда она закрутила соломинку в бокале для коктейлей. "Однако, со статусом семьи Янь, они должны знать больше людей, чем я. В конце концов, их статус намного выше моего". Ты должен позволить Бэй... Мастер Янь вытащит тебя и познакомит со всеми. Если он занят, у него должна быть девушка, чтобы вывести тебя на улицу. Я уверен, что господин Янь уже познакомил Линь Чу со всеми. Она

знает всех, кого я знаю, но есть много людей, которых она знает, а я нет. Кроме неё, есть ещё Ю Цзы, нет?"

Под звуки Линь Чу Янь Чжицин тут же начала кипеть от ярости, а выражение презрения, появившееся на ее лице, было неконтролируемым.

Она также заметила внезапное изменение в обращении Лу Вайнина к Ян Бэйчэн. "Почему ты ведешь себя как незнакомец сейчас? Ты всегда напрямую называла моего брата по имени".

Лу Вайнинг перестал перекручивать соломинку и выпустил смущающую улыбку: "Ну, теперь его положение изменилось". У господина Яна в прошлом не было девушки, так что никто бы не понял, если бы я обратился к нему таким образом. Тем не менее, у него теперь есть девушка, и Линь Чу не любит, когда я обращаюсь к нему по имени".

"Кто она такая, чтобы не любить его? Ты знаешь моего брата намного раньше, чем она, так как она может контролировать то, как ты обращаешься к нему? Кроме того, даже если она девушка моего брата, значит ли это, что она имеет право контролировать круг друзей моего брата?" Ян Чжицин яростно вскрикнул.

Прямо тогда пришел официант, чтобы принять ее заказ. Хотя Ян Чжицин был немного нетерпелив, она все равно заказала коктейль.

Янь Чжицин, может быть, уже и взрослый человек, но ей все равно было неуместно так быстро начать пить на улице. Однако, Лу Вейнинг ничего не сделал, чтобы остановить ее.

Пока Янь Чжицин была счастлива, она не собиралась быть злой.

"Я не знаю, - покачала Лю Вайнинг головой, - я не хотела говорить тебе об этом, но раз уж ты заговорила об этом, я решила, что будет лучше, если я расскажу тебе всё, или ты поймешь, что я неразумна". Ну, наша компания сейчас работает с Линь И, и как ты знаешь, Линь Чу работает в Линь И. Раньше я об этом не знал, и когда на днях увидел её в офисе в Линь И, подумал, что было бы неплохо, если бы я предложил ей эту деловую сделку, раз уж мы знакомы. Я даже пригласил ее выпить, но она не только не оценила мою доброту, когда услышала, как я обращаюсь к господину Яну как к Бэйчэну, она пролила на меня целый стакан воды и предупредила, чтобы я так больше не делал".

Лу Вайнинг продолжил с горьким выражением. "Я... За всю свою жизнь я никогда не видел такого вульгарного человека. Она и на людях меня смущала. В тот момент, я просто очень... Я просто хотел залезть в дыру и спрятаться. Даже после того, как я ушла из кафе, я все еще горела от стыда с головы до ног. Это было так стыдно! Люди могли подумать, что я какая-то любовница или что-то вроде того..."

"Это слишком!" Ян Чжицин запретила себе хлопать по столу.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1013401>